

Вэнь Цин медленно побрел в гостиную. Ушиб на правом плече глухо ныл, локоть левой руки пронзало острой болью, словно от уколов иголок, а слезы никак не удавалось унять.

Слишком ужасно.

Что за невыносимые страдания...

Но, по крайней мере, он пока еще жив.

При этой мысли Вэнь Цин постепенно перестал плакать.

Он жив.

Ему очень повезло.

Он сможет выжить.

Немного успокоив себя, Вэнь Цин умылся в уборной и поднялся наверх, чтобы рассказать остальным о своей находке.

Он вошел на второй этаж — в кабинете по-прежнему было пусто.

Поколебавшись, Вэнь Цин направился к третьему этажу.

Стоило ему поставить ногу на ступеньку, как он резко замер.

То ли звукоизоляция у дверей спальни была никудышной, то ли люди внутри спорили слишком горячо и не следили за громкостью голосов, но Вэнь Цин, стоя у лестницы, отчетливо слышал их разговор.

— Сывэнь, Ии, я уверена, что Вэнь Цин точно Проводник, — раздался голос Гун Юньюнь. — Я знаю о ваших способностях, а наши с Чжоу Чжоу мы раскрыли еще в самом начале. До сих пор только Вэнь Цин ходит вокруг да около и что-то скрывает.

Гун Юньюнь помолчала, даже не пытаясь скрыть своего раздражения, и продолжила:

— Вы помните, как он мялся вечером, когда его спросили о способностях?

— Система лишь сказала, что среди нас есть Проводник, но не утверждала, что это какая-то особая роль. Может, его способность и есть Проводник, вот он и не сказал.

Вэнь Цин опустил глаза. Он подумал, что, хотя Гун Юньюнь и цепляется к нему безо всяких причин, в ее словах есть доля правды. Система действительно не говорила, что Проводник — это роль. Неужели они все попали в ловушку заблуждения?

— Давайте сегодня проголосуем против Вэнь Цина. У нас три голоса, нужно просто убедиться, что у остальных будет меньше трех.

Гун Юньюнь, судя по звукам, ходила по комнате туда-сюда. Вэнь Цин слышал ее шаги — торопливые и нервные.

— Сывэнь, ты не могла бы передать Чжоу Чжоу то, что я сейчас сказала? Если я сама пойду, он решит, что я просто придираюсь к Вэнь Цину...

— А, это... это не очень хорошо, — неуверенно отозвалась Ли Сывэнь.

— Но Ии сейчас вообще не в состоянии говорить с Чжоу Чжоу. Сходи, поговори с ним, и сегодня вечером мы закончим игру и выберемся из этого проклятого места.

Слова о завершении игры оказались весьма притягательными, и после недолгих колебаний Ли Сывэнь тихо согласилась.

— Иди к нему прямо сейчас. Я видела, он был с тем Игроком в баскетбольной форме, как его... Сыкун, кажется?

В следующую секунду дверь спальни распахнулась.

Вэнь Цин, полагавший, что они будут болтать еще долго, застыл на месте. Троица в спальне уставилась на него, он — на них.

Гун Юньюнь стояла у края двери, позади нее — Ли Сывэнь и Чэнь Ии. Чэнь Ии сидела на кровати, опустив голову, с отсутствующим выражением лица — казалось, она до сих пор не пришла в себя.

Гун Юньюнь скрестила руки на груди и холодно посмотрела на Вэнь Цина:

— Слышал, о чем мы говорили? Пришел как раз вовремя, даю тебе шанс объясниться.

Ее тон был высокомерным и насмешливым.

Вэнь Цин слегка нахмурился и поджал губы. Гун Юньюнь уже решила, что он Проводник, и что бы он ни сказал, она сочтет это оправданиями. Из-за того, что он недавно плакал, глаза Вэнь Цина покраснели и припухли, а руки были замотаны бинтами, из-за чего он выглядел довольно жалко.

При виде такого зрелища в душе Гун Юньюнь вспыхнул беспричинный гнев:

— Хватит строить из себя жертву, черт возьми. Больше не можешь придумать оправданий? Говорю тебе, этот трюк со мной не пройдет.

Вэнь Цин нахмурился еще сильнее и медленно произнес:

— Я не строю из себя жертву. И оправдания не придумываю.

Гун Юньюнь усмехнулась:

— Тогда почему молчишь? Признаешь вину?!

Она оглянулась на Ли Сывэнь и Чэнь Ии, ее возбуждение нарастало. Она пыталась сдержать гримасу, но безуспешно: ее щеки слегка подергивались, выражение лица стало пугающе неестественным.

Вэнь Цин помедлил и тихо сказал:

— Я молчу, потому что мне нечего тебе сказать.

— Что ты, твою мать, сказал?! — лицо Гун Юньюнь исказилось, подергивание щек стало еще заметнее. От ее прежней миловидности не осталось и следа, словно она превратилась в другого

человека.

Внезапно дверь спальни в конце коридора открылась.

Вышел Чжоу Чжоу и глухо спросил:

— Что случилось?

Вопрос был адресован всем, но смотрел он только на Гун Юньюнь.

— Ничего, — процедила она и с грохотом захлопнула дверь.

Вэнь Цин посмотрел на закрытую дверь, а затем на Чжоу Чжоу. Рядом с ним стоял Сыкун. Он равнодушно скользнул взглядом по Вэнь Цину, после чего вернулся в свою комнату и закрыл дверь.

В коридоре остались только Вэнь Цин и Чжоу Чжоу.

Чжоу Чжоу внимательно осмотрел лицо Вэнь Цина, а затем его взгляд упал на левое предплечье. Не прошло и часа, а он снова ранен.

Чжоу Чжоу помрачнел и широким шагом подошел к Вэнь Цину:

— Это Юй Син сделал?

Вэнь Цин опешил:

— Ч-что?

Чжоу Чжоу опустил взгляд, и в следующую секунду его внимание привлек красный след на запястье Вэнь Цина. Очевидно, его кто-то сильно схватил. А что этот кто-то сделал после?

Кадык Чжоу Чжоу дернулся, он понизил голос и снова спросил:

— Это Юй Син сделал?

Он тяжело смотрел на Вэнь Цина, его черные глаза казались бездонными.

Чжоу Чжоу вел себя как-то странно. Вэнь Цин, сам не зная почему, вспомнил Гун Юньюнь и инстинктивно отступил на шаг.

Он покачал головой:

— Нет, не он. Я мыл посуду, случайно уронил тарелку и ударился рукой...

Чжоу Чжоу опустил глаза, продолжая смотреть на рану, словно вообще не слышал объяснений.

— Если бы не Юй Син, ты бы не ударился об осколки? — отрезал он.

Вэнь Цин отступил еще на шаг, упершись спиной в перила лестницы, и его пробрал холод.

Чжоу Чжоу схватил его за руку, накрыв ладонью красный след на запястье. Он сжал так сильно, что Вэнь Цин не мог вырваться.

— Я только что говорил с Сыкуном, — медленно произнес Чжоу Чжоу. — Вечером он будет

голосовать против Юй Сина. — Уголки его губ слегка приподнялись, и он мягко добавил: — Как только мы вышвырнем Юй Сина, ты будешь в безопасности.

Сердце Вэнь Цина пропустило удар. Ему не показалось — Чжоу Чжоу действительно стал странным.

— Но... но ведь Юй Син не Проводник, — заикаясь, произнес он.

Лицо Чжоу Чжоу мгновенно стало холодным:

— Кто сказал, что нет?

Вэнь Цин испугался такого взгляда и тихо попытался объяснить:

— У него Божественная карта, и... и он ведет себя слишком вызывающе, вряд ли он Проводник... Если мы проголосуем неправильно, погибнет не только Юй Син, может снова появиться Трёхголовый пёс. Не торопись, я нашел важную зацепку в кабинете.

Чжоу Чжоу долго смотрел ему в глаза, а потом растянул губы в улыбке:

— Я просто пошутил.

Нет, не шутил.

Вэнь Цин опустил голову, чувствуя, как внутри все холодеет.

Поняв, что Чжоу Чжоу стал странным, Вэнь Цин больше не рисковал оставаться с ним наедине. Днем он не возвращался в спальню, а все время проводил в кабинете.

Он положил книгу Греческие мифы в центр стола, открыл страницу про Трёхголового пса. Все по очереди заходили в кабинет, смотрели на историю, но никто не мог уловить сути.

Время шло, и незаметно наступило восемь тридцать вечера.

До второго голосования оставалось полчаса.

Все сидели вокруг длинного стола, молча ожидая появления Системы.

Вэнь Цин нервно ковырял ладонь, не зная, чье имя написать. В голове крутились только мысли о Трёхголовом псе и детской песенке о друзьях, никаких подозрений ни к кому не было.

Вдруг кто-то постучал по столу.

Вэнь Цин поднял голову и увидел, что Чэнь Ии прижала правую руку к столешнице и дважды жестко стукнула.

Ее состояние было гораздо лучше, чем днем.

Когда все посмотрели на нее, ее глаза медленно вращались, и она по слогам произнесла:

— Я видела.

Вэнь Цин опешил — что она видела?

Чэнь Ии облизнула потрескавшиеся губы и медленно проговорила:

— Вчера вечером я видела, как Вэнь Цина... — она не стала дожидаться вопросов и выпалила имя: — Гун Юньюнь.

Вэнь Цин замер и повернулся к Гун Юньюнь. Та выглядела еще более удивленной, чем он. Она резко вскочила, стул с громким скрежетом отлетел назад.

Ее глаза, казалось, вот-вот вылезут из орбит, она взревела:

— Чэнь Ии! Что за бред ты несешь?! С чего бы мне нападать на Вэнь Цина?!

Чэнь Ии, не мигая, смотрела на Гун Юньюнь, ее лицо слегка дергалось, а голос звучал как старые кузнечные мехи:

— Потому что ты Проводник.

Гун Юньюнь никак не ожидала, что перед самым голосованием Чэнь Ии обвинит ее.

Она, обезумев, закричала:

— Я не Проводник, черт возьми! Чэнь Ии, это ты Проводник! Если ты видела, почему не сказала утром?! Почему говоришь об этом только сейчас, когда пора голосовать?!

Вэнь Цин вжался в спинку стула, в ужасе наблюдая за происходящим. Чжоу Чжоу, Чэнь Ии, Гун Юньюнь — все стали такими странными.

Сколько же времени прошло?

Тик-так.

Девять часов. Перед каждым из них появились белые листы и ручки.

Чэнь Ии первой взялась за перо.

Вэнь Цин долго смотрел на лист, а затем написал: Воздержаться.

Голосование завершено, начинается подсчет голосов.

Игрок Юй Син — два голоса.

Игрок Вэнь Цин — два голоса.

Игрок Гун Юньюнь — три голоса.

Игроку Гун Юньюнь, откройте дверь.

<http://bllate.org/book/20561/2054890>